

От редактора рубрики

Байкальская Азия – это трансграничное пространство, представляющее собой многокомпонентную структуру взаимодействия социальных систем (включая экономическую, политическую, культурную составляющие) России, Монголии и Китая. Байкальский регион является стратегически важным, ключевым для нашей страны, что предопределяется его природными богатствами, территорией, геополитическим положением. Он становится проводником и важным узлом взаимодействия в Северо-Восточной Азии.

Авторы данной тематической рубрики акцентировали внимание на социально-политических процессах в Байкальской Азии. Кто будет контролировать эту буферную зону? Как развивается её политическая система, с какими трудностями сталкиваются правящие элиты? Какова социальная структура проживающих на данной территории сообществ? Какие тенденции наблюдаются в сфере взаимодействия интересов различных социальных групп? Именно эти вопросы стали центральными и объединили исследовательские коллективы учёных Бурятского государственного университета, Дальневосточного федерального университета, Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН и Московского государственного института международных отношений (университета) МИД России.

В представленных в рубрике статьях авторами используется разнообразный научный инструментарий. Анализ конкретных исторических фактов, источников, различной статистической информации, полевых материалов, результатов количественных и качественных социологических исследований с использованием методов анкетирования и экспертного опроса позволил комплексно подойти к рассматриваемым проблемам, подтвердить теоретические выводы эмпирическими данными.

Открывает рубрику соавторская статья Д.Д. Бадараева, А.В. Винокуровой и Т.Н. Литвиновой, в которой рассматриваются проблемы и перспективы российско-монгольско-китайского сотрудничества в различных областях, в первую очередь, в сфере экономики. На основе анализа различных источников и результатов собственного эмпирического исследования сделан вывод: кумулятивный эффект от создания трёхстороннего экономического коридора ожидается при условии соблюдения баланса интересов всеми сторонами. Также следует указать на то, что при создании экономических коридоров «Китай – Монголия – Россия» на транспортной линии оказывается ряд регионов КНР (в частности, Автономный район Внутренняя Монголия), Монголии и РФ (Республика Бурятия, Забайкальский край), имеющих общие исторические корни, этническую и религиозную идентичность.

Взаимодействия индивидов, обладающих буддийской идентичностью, ориентированных на буддийские нормы и ценности, происходят преимущественно в системе ролей и статусов буддийских сообществ. Изучение их структуры и основных закономерностей развития представлено в работе Т.Б. Бадмацыренова. В его статье с опорой на результаты масштабного социологического опроса (n = 880) даётся описание социальной иерархии буддийских сообществ современной Бурятии. Автор выделяет особенности интеграции и дифференциации буддийских сообществ профессиональных священнослужителей, прихожан и мирян, которые проявляются в сходствах и различиях социально-демографического состава и религиозных практик.

Понимание специфики преобразований в традиционной культуре дополняет наше знание о динамике общественных процессов. Всё это в

полной мере относится и к исследованию традиционной кочевой культуры народов Байкальской Азии. Данному вопросу посвящена статья А.Д. Гомбожапова. На основании статистических данных и результатов полевых исследований автором выявлены главные тенденции в развитии традиционного хозяйства монголов. Это изменения, носящие адаптивный характер, и трансформационные преобразования, подразумевающие качественно новое состояние. Основные противоречия в развитии кочевого скотоводческого хозяйства связаны с его включением в систему рыночных товарных отношений.

Процесс трансформации затрагивает не только экономическую подсистему монгольского общества, но и политическую сферу жизнедеятельности социума. В данном контексте немаловажное значение имеют ключевые исторические события, связанные со становлением монгольской государственности. Указанные проблемы рассматриваются в статье Э.В. Батунаева «Монголия в борьбе за независимость: от Халхин-Гола до Ялты (1939–1945 гг.)». Автор сосредотачивает своё внимание на международных отношениях МНР в годы Второй мировой войны. Приходит к выводу, что они, в основном, были сопряжены с процессом правового оформления монгольской государственности и завершением длительного периода борьбы монгольского народа за международное признание, в котором СССР сыграл решающую роль.

В настоящее время Монголия активно позиционирует себя в качестве демократической страны. Одним из важнейших атрибутов демократической политической системы является многопартийность. Партийная система современной Монголии анализируется в статье В.А. Родионова. По мнению автора статьи, несмотря на то, что формально Монголия является страной с многопартийной системой, в силу мажоритарной системы выборов в политическом пространстве доминируют только две политические партии – Монгольская народно-революционная (народная) и Демократическая. Следствием этого является значительное снижение уровня межпартийной конкуренции, картелизация ведущих партий, низкий уровень доверия к парламентским выборам.

В то же время сохраняющаяся высокая степень зависимости политических элит Монголии от электоральной поддержки граждан заставляет периодически учитывать общественные настроения. Это имеет особое значение в отношении студенчества. Как отмечают авторы заключительной статьи рубрики Э.Д. Дагбаев и И.Г. Актамов «Монгольская молодёжь: чему и как учиться?», студенчество представляет собой человеческий ресурс, пополняющий высшие и средние слои социальной структуры общества благодаря легитимным каналам социального восхождения. В этой связи в работе особое внимание уделено изучению целей, жизненных планов, стратегий поведения студентов. На основе анализа результатов социологического исследования, проведённого авторами в 2016 г., рассматриваются основные факторы, влияющие на общественное сознание монгольской молодёжи, в котором отражены и паттерны открытости миру, и традиционалистские элементы.

В целом, представленные в тематической рубрике статьи, не исчерпывая всей проблематики экономического, историко-культурного, этнотерриториального развития Байкальского региона, позволяют расширить наши представления о доминирующих социально-политических процессах в Байкальской Азии.